

УДК 72.035(470.341)

**А. С. ШУМИЛКИН, канд. арх., доц. кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования<sup>1</sup>, главный архитектор<sup>2</sup>**

## **АРХИТЕКТУРНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ ШКОЛЫ РОССИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

<sup>1</sup>ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Россия, 603950, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65. Тел.: (831) 430-17-37; факс: (831) 430-19-36; эл. почта: [ist\\_arh@nngasu.ru](mailto:ist_arh@nngasu.ru)

<sup>2</sup>ООО «АСГАРД», Н. Новгород, ул. Гоголя, д. 47. Тел.: (831) 433-21-07; эл. почта: [info@asgard-arch.ru](mailto:info@asgard-arch.ru)

*Ключевые слова:* архитектурная реставрация, архитектурно-реставрационные школы, этапы формирования.

---

*Исследуются этапы развития архитектурной реставрации, связанные с формированием архитектурно-реставрационных школ и сложением системы школ высшего архитектурного образования в России в XX – начале XXI вв. Прослеживается эволюция феномена архитектурно-реставрационных школ, понимаемого как совокупность приемов и направлений реставрации, формируемых высшими учебными заведениями и лидерами-реставраторами. Выявляются этапы развития архитектурно-реставрационных школ и их особенности.*

---

Исследование истории архитектурной реставрации в России показывает, что наиболее значительные этапы ее развития связаны с формированием феномена архитектурно-реставрационных школ и сложением системы школ высшего архитектурного образования. Архитектурно-реставрационным школам принадлежала особая роль в трансляции и преемственности традиций реставрации, которая, по словам русского философа А.Ф. Лосева, определяется как «способ изучения наследия, и изучения не только группой профессионалов, но обществом, обретающим в культурном наследии родственную связь с деяниями предков» [1].

Различные аспекты проблематики архитектурных школ и школ архитектурной реставрации затрагивались в трудах Е.А. Борисовой, Т.В. Вавилонской, Ю.А. Егорушкина, В.Г. Залесова, Е.В.Ильиной, В.В.

Кавельмахера, А.А. Кедринского, Е.И. Кириченко, Е.Б. Овсянниковой, В.М. Рославского, С.В. Семенцова, И.А. Столетова, А.С. Щенкова, В.А. Ядрышникова и др. В данной статье прослеживается эволюция феномена архитектурно-реставрационных школ, понимаемого как совокупность приемов и направлений реставрации, формируемых высшими учебными заведениями и лидерами-реставраторами. Эта система включает правила (методологию), сложившиеся последовательно на основе общности сохранившегося культурного наследия внутри единой территории: его исторических, архитектурных особенностей, времени, материала, применяемых технологий строительства и др.

Предпосылки архитектурно-реставрационных школ закладывались на дореволюционном этапе в рамках организаций и научных обществ (Московское археологическое общество, Императорская археологическая комиссия и др.), осуществлявших деятельность по изучению, сохранению и реставрации древнерусского зодчества. К 1917 г. в Москве и С.-Петербурге наметилось сложение двух ведущих центров архитектурного образования, научных исследований и реставрационной практики (рис. 1 цв. вклейки).

Можно выделить основные этапы формирования архитектурно-реставрационных школ XX – XXI вв.

Развитие отечественной реставрационной школы на этапе 1917 – 1941 г. (дovоенный этап) характеризовалось тенденцией к централизации с главенствующей позицией московской школы. Всероссийский художественный научно-реставрационный центр, основанный в Москве по инициативе исследователя искусства академика И.Э. Грабаря в 1918 г., с дальнейшим преобразованием в Центральные государственные реставрационные мастерские в 1924 г., стал ведущей государственной реставрационной организацией и приобрел статус главного научно-методического центра по наиболее крупным реставрационным работам в

стране. Московская школа объединила российских и советских ученых-теоретиков и практиков архитектурной реставрации, под руководством которых проводились реставрационные работы на особо значимых памятниках (например, Покровский собор (1921 – 1928 гг., арх. Д.П. Сухов) и Казанский собор (1925 – 1929 г., арх. П.Д. Барановский) на Красной площади в Москве, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (1923 – 1936 гг., арх. П.Д. Барановский, И.Э. Грабарь)).

Помимо того, на данном этапе шло развитие системы архитектурного образования РСФСР, когда почти одновременно было создано порядка 20 высших учебных заведений с профильным архитектурным образованием в Москве, Ленинграде, Казани, Горьком, Волгограде, Астрахани, Екатеринбурге, Новосибирске и других городах. Это закладывало основы формирования архитектурно-реставрационных школ в регионах на дальнейших этапах.

Следующий этап 1941 – 1948 гг. (военный) характеризовался становлением государственной системы реставрации в связи с важнейшими задачами восстановления исторического наследия разрушенных войной городов. В 1944 – 1945 гг. происходило формирование реставрационных мастерских в городах с особо ценным наследием и на территориях, пострадавших от военных разрушений. В Москве были восстановлены после периода закрытия Центральные проектные реставрационные мастерские, организованы архитектурно-реставрационные мастерские в Ленинграде, Владимире, Новгороде, Пскове (рис. 2 цв. вклейки).

Начавшиеся в этот период работы во многом носили характер инженерного укрепления и консервации. Разрабатывались реставрационные методы сохранения наиболее значимых памятников архитектурных школ на территориях военных разрушений: в Ленинграде восстанавливались Юсуповский дворец на Мойке (1946 г., арх. И.Н. Бенуа)

и Русский музей (1945 – 1947 гг.; арх. Л.М. Анолик, Г.А. Гринберг, К.Д. Халтурин) с интерьерами, в Новгороде – церковь Спаса Преображения на Ильине улице (1945 – 1947 гг., арх. Л.М. Шуляк), в Пскове – храм Спаса Преображения в Мирожском монастыре (1946 – 1947 гг., рук. Ю.П. Спегальский). Отдельные работы на памятниках со сложными наслоениями и утратами были связаны с поиском реставрационной методологии и ориентировались на целостную реставрацию архитектурного облика – например, реставрация московской церкви Трифона XV в. в Напрудной (1947 – 1953 гг., арх. Л.А. Давид). На данном этапе были начаты работы, впоследствии определившие наиболее значительные черты и особенности крупных архитектурно-реставрационных школ РСФСР, – примером таких работ является разработка методов инженерного укрепления древнейшего памятника белокаменной архитектуры Дмитриевского собора во Владимире (кон. 1940-х – нач. 1950-х гг., арх. А.Д. Варганов, А.В. Столетов).

Этап 1948 – 1960-х гг. (ранней советской реставрации) отмечен второй волной формирования новых реставрационных мастерских в регионах на основе Постановления 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры». Существенно расширилось число мастерских центральной части страны – выделенные реставрационные организации появились в Казани, Костроме, Молотове (Перми), Ярославле, Горьком, Рязани, Смоленске, Кирове, Калуге, Саранске; в регионах северной части страны – в Петрозаводске, Вологде, Архангельске; на юге РСФСР – в Астрахани, Дербенте. Также возникали новые центры архитектурного образования в Москве, Ижевске, Владимире, Пензе, Ухте, Томске, Якутске, Хабаровске. Таким образом, этап характеризовался развитием единой государственной системы реставрационной деятельности страны, дифференцированной в рамках уже существовавших и вновь созданных региональных реставрационных мастерских (рис. 3 цв. вклейки).

На рассматриваемом этапе определились передовые позиции крупных архитектурно-реставрационных школ на территориях со сформированными школами архитектуры и искусства, обладавшими яркими особенностями и представлявшими отдельные пласты национальной культуры: московская, ленинградская, владимиросуздалская, новгородская, псковская, ярославская, горьковская, казанская и др. Неоднородный характер архитектурного наследия обуславливал широкую палитру и, в некоторой степени, поляризацию реставрационных методов внутри архитектурно-реставрационных школ в рамках синтетического направления, основанного на соединении археологического и стилистического направлений реставрации. Закрепилась ведущая роль московской школы в формировании методологии реставрации, фундаментальных исследований и практики.

В целом же, под влиянием идей Венецианской хартии 1964 г. [2], общими принципами в рамках всех школ становилось стремление к максимальному сохранению архитектурного памятника как научного документа, понимание единства подлинности формы и материала, признание позднейших наслоений, имеющих художественную и практическую ценность, недопустимость уничтожения подлинных следов аутентичных форм. Среди работ данного этапа – наиболее значимые в методическом отношении крупные памятники и ансамбли страны: в Москве восстанавливались Покровский собор на Рву (с 1953 г., арх. Соболев Н.Н., Белов Г.П., Сычев Н.П.), Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря (1959 – 1961 гг., арх. Давид Л.А., Альтшуллер Б.Л., Подъяпольский С.С., Циперович М.Д.); в Ленинграде – Большой дворец в Петергофе (1948 – 1958 гг., арх. В.М. Савков, Е.В. Казанская), Екатерининский дворец в Пушкине (1960-х гг., арх. А.Э. Гессен, А.А. Кедринский); в Новгороде – церковь Параскевы Пятницы на Торгу (1954 – 1962 гг., арх. Г.М. Штендер). Развивались концептуальные основы научной

реставрации и консервации памятников и ансамблей, представлявших яркие архитектурные особенности региональных школ: Рождественский собор Суздальского кремля (1964 г., арх. И.А. Столетов, М.М. Субботина), памятники Ростовского Кремля (с 1953 г., арх. В.С. Баниге), руины Болгарского городища в Р. Татарстан (1960-е гг., арх. С.С. Айдаров), Храм Петра и Павла в Смоленске (1960-е гг., Г.М. Аптекин), ансамбль Нижегородского Кремля (с 1949 г., арх. С.Л. Агафонов).

Этап 1970-х – 1980-х гг. (зрелой советской реставрации) характеризовался третьей волной создания региональных архитектурно-реставрационных мастерских в центральной, южной, восточной частях страны. Наиболее значительным для данного этапа стало формирование целого пласта школ в регионах Сибири и Дальнего Востока – в Томске, Иркутске, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Омске, Тюмени, Владивостоке и др. (рис. 4 цв. вклейки). Одновременно во многих из этих регионов шло создание новых школ высшего архитектурного образования.

Данный этап характеризовался развитием научно-реставрационных методов, основанных на фрагментарной реставрации, инженерной реставрации, консервации. Среди работ, проводившихся на крупнейших и уникальных памятниках, – восстановление Московского кремля (1973 – 1981 гг., арх. Воробьев А.В., Хамцов А.И.), Софийского собора в Новгороде (1970-е гг., арх. Г.М. Штендер), церкви Покрова на Нерли (1981 – 1989 гг.), Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (с 1979 г.) и др.

Практика реставрационных школ приобретала более комплексный характер в рамках проблематики средового подхода и включения памятников в современную жизнь. Развивались методы градостроительной реставрации (скансенологические методы, методы музеефикации, транслокации, воссоздания утраченных объектов и др.), – например, в практике школ Сибири, уникальный пласт которых составляло народное деревянное зодчество (Музей народного зодчества «Тальцы» в Иркутске, с

1966 г., арх. Г.Г. Оранская). Впервые в реставрационную практику входили памятники промышленной архитектуры, – на примере индустриального наследия уральских городов-заводов разрабатывались концепции их комплексного сохранения с преобразованием функции (мемориально-парковый комплекс на месте Екатеринбургского железодельного завода (1970-е гг.; рук. Н.С. Алферов, арх. А.А. Стариков).

Завершающий этап 1991 – 2020-х гг. (новейшей российской реставрации) характеризуется расформированием сложившихся на предыдущих этапах государственных организаций и дальнейшим развитием реставрационной деятельности в рамках сети частных региональных реставрационных мастерских в масштабе территориально-административных округов страны (рис. 5 цв. вклейки).

Данный этап отмечен значительным расширением географии деятельности мастерских, а также развитием системы ВУЗов с возрастанием их количества в региональных центрах. На базе отдельных школ архитектурного образования – московской, Санкт-Петербургской, Самарской, Казанской, Нижегородской, Ростовской, Екатеринбургской, Томской и др. – было выделено архитектурно-реставрационное направление специализации. Фактор наличия в регионе сложившейся реставрационной школы и школы архитектурного образования существенно сказывается на устойчивом развитии реставрационного процесса и его преемственности методам научной реставрации, заложенным ведущими архитектурно-реставрационными школами и их лидерами во второй половине XX в. Можно отметить, что на современном этапе лидерство в методике и практике реставрации сохраняют старейшие школы: московская и с.-петербургская. Устойчивыми признаками реставрационных школ современного этапа обладают Владимирская, Суздальская, Ярославская, Новгородская, Псковская, Казанская, Нижегородская, Томская школы.

Характер практики архитектурно-реставрационных школ на современном этапе определяется широкой палитрой видов и методов реставрации в зависимости от типологии, первоначального назначения памятника и, в значительной степени, от его предполагаемого современного использования. В актуальных условиях развития центров городов и включения их наследия в современную жизнь получили распространение принципиально новые направления реставрации, совмещенные с реконструкцией, – при этом допускается частичное переустройство, модернизация, изменение исторического объема памятника, надстройка и встройка элементов нового строительства (наиболее масштабные примеры реализации данного направления можно наблюдать в практике московской, с.-петербургской школ – «Музейный городок» в историческом центре Москвы (2014 г., бюро «Меганом»), Музейный комплекс Государственного Эрмитажа в восточном крыле Главного Штаба в С.-Петербурге (2008 – 2014 гг.; рук. Н.И. Явейн)).

Ориентация реставрационных школ на средовую парадигму и сохранение архитектурно-градостроительной целостности обуславливают практику воссоздания исторических объектов, снесенных и разрушенных в XX в. (например, Казанский собор на Красной площади в Москве (1990 г., арх. О. Журин, Г. Мокеев), Церковь Успения на Волотовом поле (2001 – 2003 гг., арх. Л.Е. Красноречьев, Н.Н. Кузьмина)).

Современная практика отмечена формированием кластерного направления, основанного на комплексной реорганизации фрагментов городского пространства с усилением их градоформирующей роли, выявлением и сохранением исторического каркаса градостроительного образования, актуализацией современного «прочтения» объектов и образно-художественным обогащением архитектурной среды («Фабрика Станиславского», проект 2007 – 2010 гг., «JohnMcCaslan&Partners»);



деревянная застройка «130 квартала» в Иркутске (2010 – 2012 гг., авт.: Григорьева Е.И., Макаров А.Ю., Меерович М.Г., Красная Н.Н. и др.)).

Таким образом, общие черты региональных архитектурно-реставрационных школ на современном этапе определяются направленностью на устойчивое развитие и комплексное сохранение культурного ландшафта страны и ее отдельных регионов.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лосев, А.Ф. О понятии художественного канона // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. – М., 1973. – С. 9.
2. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест («Венецианская хартия») : II Международный конгресс архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам (Венеция, 25-31 мая 1964 года).
3. Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации / Под ред. А.С. Щенкова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с: ил. – Текст : непосредственный.
4. Пруцын, О. И. Реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Теоретические и методические основы реставраций исторического и архитектурного наследия : учебное пособие. – Москва : Академия реставраций, 1996. – 91 с. – Текст : непосредственный.
5. Рославский, В. М. Москва. Петроград: два центра отечественной реставрации / В. М. Рославский ; Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное государственное учреждение культуры "Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль". – Москва : Индрик, 2015. – 576 с., ил. – Текст : непосредственный.
6. Семенцов, С. В. Санкт-Петербургская школа реставрации: проблемы подготовки кадров / С. В. Семенцов // Вестник. Зодчий. 21 век. – 2016. – № 2 (59). – С. 40–43.
7. Собирая камни... Центральные научно-реставрационные проектные мастерские. 65 лет / Н. Д. Троскина, С. Б. Куликов, А. С. Подъяпольский [и др.]. – Москва : АртКом, 2012. – 622 с. : ил., фото. – Текст : непосредственный.
8. Столетов, И.А. Владимиро-суздальская школа реставрации / И.А. Столетов – Владимир, 2011. – 334 с. : ил. – Текст : непосредственный.
9. Успенская, А. М. Развитие архитектурных школ СССР / А. М. Успенская. – Текст : непосредственный // Наука, образование и экспериментальное проектирование : материалы международной научно-практической конференции, 02–06 апреля 2018 года : сборник статей, 2018 / Московский архитектурный институт (государственная академия). – Москва : МАРХИ, 2018. – С. 213-217.
10. Ядрышников, В. А. Чудо возрождения. История новгородской архитектурной реставрации / В. А. Ядрышников. – Санкт-Петербург : Крига, 2017. – 367 с. : ил. – Текст : непосредственный.

---

SHUMILKIN Aleksandr Sergeevich, candidate of architecture, associate professor of the chair of history of architecture and fundamentals of architectural design<sup>1</sup>, Chief architect<sup>2</sup>

## **ARCHITECTURAL AND RESTORATION SCHOOLS OF RUSSIA OF THE XX – EARLY XXI CENTURIES.**

<sup>1</sup>Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering  
65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. Tel: +7 (831) 430-17-37; fax: +7 (831) 430-19-36; e-mail: [ist\\_arh@nngasu.ru](mailto:ist_arh@nngasu.ru)

<sup>2</sup> «ASGARD» LLC

47, Gogol St., Nizhny Novgorod, 603000, Russia. Tel: (831) 433-21-07; e-mail: [info@asgard-arch.ru](mailto:info@asgard-arch.ru)

*Key words:* architectural restoration, architectural restoration schools, stages of formation.

---

*The stages of the development of architectural restoration associated with the formation of architectural restoration schools and the formation of the system of schools of higher architectural education in Russia in the XX – early XXI centuries are studied. The evolution of the phenomenon of architectural restoration schools is traced, understood as a set of restoration techniques and directions formed by higher educational institutions and restoration leaders. The stages of development of architectural and restoration schools and their features are revealed.*

---

### REFERENCES

1. Losev A. F. O ponyatii khudozhestvennogo kanona [About the concept of the artistic canon] / Problema kanona v drevnem i srednevekovom iskusstve Azii i Afriki [The problem of the canon in the ancient and medieval art of Asia and Africa]. Moscow, 1973, p. 9.
2. Mezhdunarodnaya khartiya po konservatsii i restavratsii pamyatnikov i dostoprimechatelnykh mest («Venetsianskaya khartiya») [International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites ("The Venice Charter")] : II Mezhdunarodnyy kongress arkhitektorov i tekhnicheskikh spetsialistov po istoricheskim pamyatnikam [Second International Congress of Architects and Specialists of Historic Buildings]. Venice, May 25-31, 1964.
3. Pamyatniki arkhitektury v Sovetskom Soyuze: Ocherki istorii arkhitekturnoy restavratsii [Architectural monuments in the Soviet Union: Essays on the history of architectural restoration] / Pod red. A.S. Shenkova. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004, 696 p., il.
4. Prutsyn O. I. Restavraciya i rekonstrukciya arhitekturnogo naslediya. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy restavracij istoricheskogo i arhitekturnogo naslediya : uchebnoe posobie [Restoration and reconstruction of architectural heritage. Theoretical and methodological foundations of restoration of historical and architectural heritage : textbook]. Moscow, Akademiya restavracij, 1996, 91 p.

5. Roslavskiy V. M. Moskva. Petrograd: dva tsentra otechestvennoy restavratsii [Moscow. Petrograd: two centers of national restoration]. Moscow, Indrik, 2015, 576 p., il.
6. Sementsov S. V. Sankt-Peterburgskaya shkola restavratsii: problemy podgotovki kadrov [St. Petersburg School of Restoration: problems of personnel training]. Vestnik. Zodchiy. 21 vek. 2016, № 2 (59), pp. 40–43.
7. Sobiraya kamni... Tsentralnyye nauchno-restavratsionnyye proyektnyye masterskiye. 65 let [Collecting stones... Central scientific and restoration design workshops. 65 years old] / N.D. Troskina. S.B. Kulikov. A.S. Podyapolskiy [i dr.]. Moscow, ArtKom, 2012, 622 p.
8. Stoletov I. A. Vladimiro-Suzdalskaya shkola restavratsii. Istoriya, metody i praktika restavratsii obyektov istoriko-kulturnogo naslediya [Vladimir-Suzdal School of Restoration. History, methods and practice of restoration of objects of historical and cultural heritage]. Vladimir, 2011, 334 p., il.
9. Uspenskaya A. M. Razvitiye arkhitekturnykh shkol SSSR [Development of architectural schools of the USSR] / Nauka. obrazovaniye i eksperimentalnoye proyektirovaniye : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 02–06 aprelya 2018 goda : sbornik statey. Moskovskiy arkhitekturnyy institut (gosudarstvennaya akademiya). Moscow, MARHI, 2018, pp. 213-217.
10. Yadryshnikov V.A. Chudo vozrozhdeniya: Istoriya novgorodskoy arkhitekturnoy restavratsii [The Miracle of Revival: The History of Novgorod Architectural Restoration]. SPb., Izdatelstvo «Kriga», 2017 368 p.: il.

**К СТАТЬЕ А. С. ШУМИЛКИНА  
«АРХИТЕКТУРНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ ШКОЛЫ РОССИИ  
XX – НАЧАЛА XXI ВВ.»**

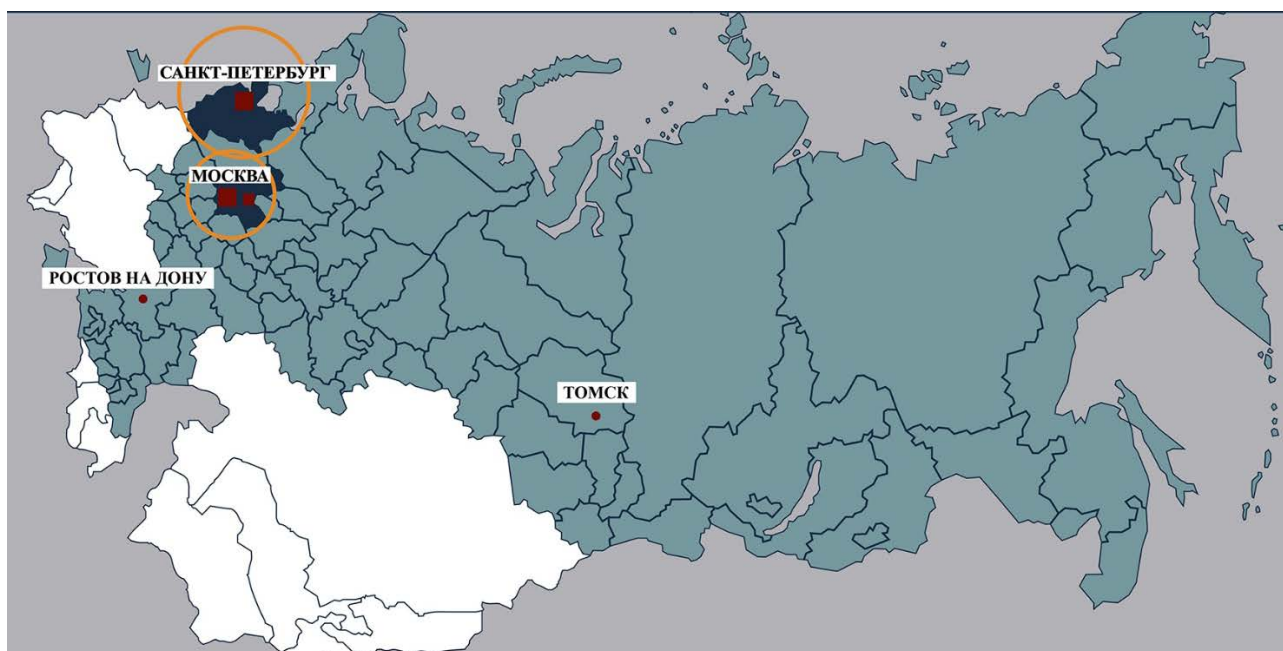


Рис.1. Архитектурно-реставрационные школы в 1917 – 1941 гг. Формирование двух центров реставрации в Москве и С.-Петербурге.

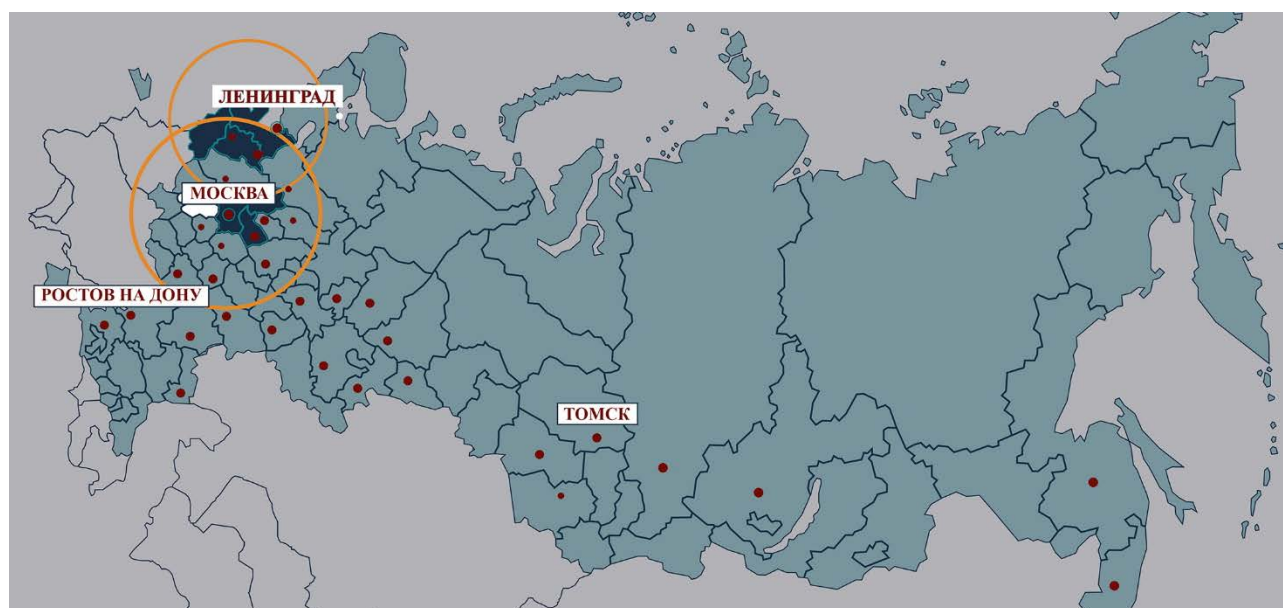


Рис.2. Архитектурно-реставрационные школы в 1941 – 1948 гг. Формирование архитектурно-реставрационных школ: московской, с.-петербургской, владимиро-суздальской, новгородской, псковской (5 АРШ).



Рис.3. Архитектурно-реставрационные школы в 1948 – 1960-е гг. (формирование 18 АРМ).

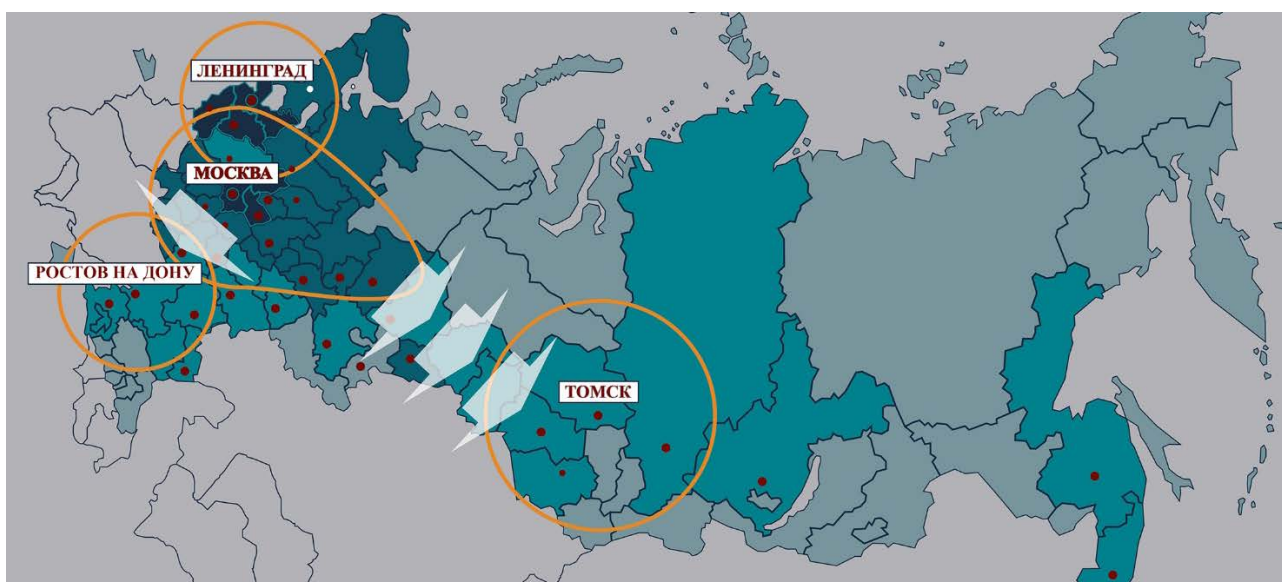


Рис.4. Архитектурно-реставрационные школы в 1970-е – 1980-е гг. (формирование 38 АРМ).



Рис.5. Сети региональных архитектурно-реставрационных мастерских в 1991 – 2020-е гг.